

Оренбург – Кызыл-Орда – Алматы – ...

В средствах массовой информации опубликован Указ Президента нашей страны о переносе столицы республики. Данная публикация не претендует на всестороннее рассмотрение всех аспектов этой идеи, составитель лишь пытается посредством привлечения малоизвестного материала, унаследованного Архивом Президента Республики Казахстан от партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, воссоздать картину становления и переездов предыдущих казахстанских столиц.

Публикуемые документы охватывают значительный период государственного обустройства Казахстана с 1919 г. по 1928 г. Различные по назначению, они характеризуют сложную обстановку, в которой принимались государственные решения... порой поспешные, не всегда удачные, возможно, в чем-то ошибочные, но все как одно директивные, принятые к исполнению. Многие проблемы, затронутые в этих источниках, звучат сегодня особенно актуально.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О революционном комитете по управлению Киргизским^{1*} краем» от 10 июля 1919 г. местом пребывания первого советского руководящего органа будущей республики был определен Оренбург. Однако ни сам город, ни губерния первоначально не входили в ведение ревкома, да и для разобщенных казахских областей комитет не играл еще значимой роли. На местах правили губернские и областные исполнительные комитеты вместе с губернскими комитетами партии. Видимо, поэтому Станиславу Пестковскому, председателю Кирревкома, пришлось выступать от имени коммунистов Оренбурга на совещании, протокол которого публикуется в данной подборке. Это совещание было первым шагом на пути практического объединения казахских областей под руководством единого центра на советских началах. Источник отражает господствовавший тогда разброд мнений. Внутренняя убежденность в правоте занимаемой позиции, судя по документам, свойственна каждому из выступающих, и если бы эта убежденность отсутствовала, не было бы столкновений взглядов, суждений, не было бы как таковой политики. 22 сентября 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подвел итог длительным спорам: утвердил решение Оренбургской конференции Советов от 11 июня 1920 г. о вхождении Оренбургской губернии в Казахстан. Город Оренбург стал столицей республики. Совнарком России рассчитывал на поддержку и помощь его как крупного пролетарского центра национально-государственному строительству республики. И действительно, в период подготовки к образованию Казахской АССР и в первые годы ее существования Оренбург был городом, который отвечал требованиям административно-политического центра Казахстана. Однако окраинное положение Оренбурга и малый процент казахского населения в городе затрудняли работу правительства Казахстана.

^{1*} До 1925 г. казахов называли киргизами, соответственно край – Киргизией, комитет – Кирревком.

В связи с национальным размежеванием Средней Азии в 1924 г. и присоединением к Казахстану огромной территории на юге – Джетысуйской и Сырдарьинской губерний, а также Каракалпакской автономной области, правительством республики было выдвинуто предложение о переносе столицы из Оренбурга в другой город, который находился бы в гуще коренного населения, был расположен во вновь обретенных районах Казахстана и, конечно же, имел транспортную связь со всей республикой.

В качестве будущей столицы назывались города Актюбинск, Ак-Мечеть, Ташкент. Вопрос о столице Казахстана обсуждался в Москве, но так и не был разрешен из-за отсутствия единодушия среди членов множества специальных комиссий. Наконец, он был передан на разрешение Киробкома РКП (б), который, в свою очередь, поручил рассмотреть этот вопрос Госплану республики для обоснования его решения необходимыми экономическими данными.

После всестороннего обсуждения был назван город Ак-Мечеть (до сентября 1922 г. – Перовск, с апреля 1925 г. – Кзыл-Орда), куда в первой половине 1925 г. и переехали основные государственные учреждения республики. Некоторое представление о городе, который должен был стать столицей Казахстана, дает документ №2. Это один из экземпляров доклада комиссии Совнаркома РСФСР, направленный секретарю Казкрайкома ВКП (б) У.К. Джандосову, курировавшему столичные вопросы. Доклад без подписи, однако, его подлинность сомнений не вызывает. Юридическое авторство и дата установлены источниковедческим путем. Журнальная площадь не позволяет опубликовать весь доклад объемом 45 машинописных страниц, часть текста дана в кратком пересказе составителя. От дословно воспроизведенной части она отделена звездочками.

Как видно из множества подобных документов, тяжелые климатические условия, бесперспективное состояние основных систем жизнеобеспечения Кзыл-Орды, отсутствие крупных транспортных магистралей (железная дорога Оренбург-Ташкент не давала возможности для связи с обширными территориями на севере и востоке Казахстана) – все это поставило правительство Казахстана перед новым выбором.

И он состоялся. Алма-Ата – Алматы, издавна утвердившийся как административный и культурный центр Джетысу, где в основном проживало коренное население, был довольно-таки крупным городом с богатым историческим прошлым. Именно на землях Семиречья в XV веке ханами Джанибеком и Кереем было основано первое казахское ханство. Постановление союзного правительства о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги определило окончательное решение: 3 апреля 1927 г. VI Всеказахстанский съезд Советов утвердил постановление ЦИК и СНК Казахской АССР о переводе столицы республики в Алматы. Преодолев все трудности, встретившиеся на длительном пути строительства, небольшой провинциальный административно-торговый город Заилийского края стал сегодня одним из крупнейших культурных, торговых и промышленных центров Казахстана.

Документы публикуются в хронологической последовательности. Стил оригиналов полностью сохранен, пунктуация и орфография исправлены в соответствии с нормами русского языка. Смысловые неясности оговорены в подстрочных примечаниях, пропущенные слова внесены в текст в квадратных скобках. Биографические сведения о лицах, упомянутых в документах, даны в именном указателе, необходимые пояснения – в примечаниях.

№1

Протокол заседания ответственных работников Оренбурга¹

10 сентября 1919 г.

Повестка дня:

О судьбах города Оренбурга и ост[авшейся] части Оренбургской губернии.

Доклад тов. Пестковского (от имени губкома).

Тов. Пестковский доказывает невозможность изъятия из Киргизии русского смешанного с киргизами населения и устанавливает три возможных решения оренбургско-киргизского вопроса.

1. *Допустить возможность самостоятельного существования Оренбурга с оставшейся частью населения территории.*

2. *Увеличить территорию Оренбургской губернии за счет прирезанных областей Киргизии.*

3. *Создать из Оренбурга и оставшейся части территории (плюс [земли] прирезанные из Киргизии) столицу и столичную губернию автономной Киргизии.*

Тов. Пестковский находит единственно возможным и целесообразным только третье решение вопроса.

С хозяйственной точки зрения Оренбург является единственным приемлемым пунктом, [к] которому естественно тяготеет часть Киргизии. С политической стороны наличие десяти миллионного некультурного населения, не имеющего пролетариата организованного и имеющего кулацкий элемент, особенно с ташкентской стороны, заставляет прийти к использованию оренбургских сил и аппарата. Разноплеменное население Киргизии не дает возможности создания в ней национального однородного населения. В Кустанайской области 60%, Актюбинской 40%, Семипалатинской 40% и Уральской 50% русского населения. Съезды киргизов высказались все за совместную работу с русскими, и лишь третье решение вопроса дает возможность избегать национальной розни. Задача Оренбурга при таком решении – быть центром, стоящим на страже советского и партийного правительства. Крайне важно для успеха всей мировой революции доказать возможность успешного советского строительства культурно отсталыми народами Востока.

Оренбург и его пролетариат, а равно и киргизы только выиграют от подобного решения вопроса. Только этим создается возможность развития и жизни советской Киргизии во всех отношениях: и в смысле административного аппарата, и советского строительства, и хозяйственно-промышленных

взаимоотношений. Настоящее положение республики настоятельно требует подобного быстрого решения этого вопроса.

Тов. Коростелев Александр (контрдокладчик) констатирует громадное перспективы края. Из примера жизни Оренбургской губернии, географически уродливо устроенной, видно, что Оренбург совершенно не будет иметь влияния на степи в силу его удаленности. Второй причиной непригодности проекта Пестковского является наличие гражданской казачьей войны, которая еще более вспыхнет, когда казаков попытаются втиснуть в Киргизию. Их более чем годовая война за свою самостоятельность, против попытки включения их в РСФСР еще более дает уверенность в этом. Наличие татарского населения тоже говорит о возможности болезненной борьбы. Слишком разные культурные состояния Киргизии и оренбуржцев, [что] усилит оторванность власти и взаимное непонимание. Самым лучшим решением вопроса будет присоединение к Оренбургу части Актюбинского уезда и Уральской области, при условии пребывания киргизского правительства в глубине Киргизии.

Тов. Здобнов устанавливает невозможность какого-либо отделения территории Киргизии из Актюбинского уезда и Уральской области. По опыту ненормальных отношения русского населения, вкрапленного в территорию Башкирстана, с Башревкомом можно ожидать таковых и в Киргизии, если Оренбург не будет столицей.

Тов. Мартынов из рассмотрения текущего момента находит, что наша задача – это пресечение возможности киргизской контрреволюции и появления партизанских отрядов, для чего, по его мнению, необходимо дать Киргизии возможность изжить их автономии. Необходимо русских совершенно устранить от управления Киргизией. Присоединить Оренбург к Киргизии – это значит создать лоскутную республику – крайне ненадежный тыл при нашем удалении на Восток.

Тов. Акулов анализирует смысл присоединения Оренбурга к Киргизии и находит, что тут нет и речи о каком-либо лишении Киргизии ее автономии. Русское кулацкое население на территории Киргизии существует в значительном процентном количестве, и для ревкома Киргизии необходим именно Оренбург для борьбы с ними. Киргизия и мы – уже лоскутная республика, и весь вопрос в том, ввести или нет туда пролетарский элемент. Отсутствие другого центра в округе говорит за присоединение Оренбурга, тем более что нет возможности создать другой советский киргизский аппарат, и если его создать, то это в лучшем случае будет аппарат кулацкий. Указывая на боязнь некоторых местных работников не справиться с такой громадной задачей, тов. Акулов находит единственно возможным решением вопроса именно присоединение Оренбурга.

Тов. Лукашев опровергает все доводы противников проекта присоединения Оренбурга и констатирует желание буржуазии всех национальностей отмежеваться от РСФСР и закрыться в «киргизиях» для дальнейшей скрытой эксплуатации.

Тов. Михайлов находит доводы противников проекта неосновательными и стоит за присоединение Оренбурга.

Тов. Филонов находит, что для оренбургского пролетариата главная задача – поднятие культурного уровня Киргизии, и в силу этого [он] должен быть присоединен.

Тов. Покровский находит, что присоединение Оренбурга наиболее благополучно решит вопрос. Киргизии необходима культурная сила, и этой силой может быть только Оренбург.

Тов. Фролов находит возможным говорить как о присоединении Оренбурга к Киргизии, так и о еще более целесообразном присоединении части Киргизии к Оренбургу.

Тов. Каширин признает желательным создание из Оренбурга столичной губернии Киргизии за счет прирезки Уральской области и Актюбинского уезда и части Иргизского уезда. В случае присоединения Оренбурга как столицы и перенесения в дальнейшем столицы в другой какой-либо пункт тов. Каширин находит необходимым оговорить право Оренбурга снова выделиться, куда он захочет.

Тов. Бройдо говорит о частном тяготении киргизов к Оренбургу как в экономическо-политическом отношении, так и в культурном отношении. Откидывая какую-то бы ни было мысль о колониальной политике, противной духу пролетариата и политике советской республики, мы обязаны помочь Киргизии пережить этапы и стадии ее капиталистического развития. В будущем можно предполагать сильное экономическое тяготение Башкирии к Киргизии и возможное слияние их. С этой точки зрения присоединение Оренбурга является необходимым актом колониальной важности.

Тов. Байтурсунов экономическое тяготение Киргизии к Оренбургу находит небольшим. Такими же пунктами для Киргизии являются Омск, Верный, Семипалатинск, Уральск и т.д., и нет необходимости настаивать на присоединении Оренбурга, тем более в качестве столицы. Окончательное решение этого вопроса может быть только на Всекиргизском съезде.

Тов. Лукашев напоминает о постоянном желании киргизской буржуазии и националистов отгородить киргизов от русских культурных центров и создать свои национальные центры.

Тов. Пестковский (заключительное слово) отвечает противникам проекта и выражает уверенность о согласии присоединения Оренбурга и самого киргизского съезда.

Прения прекращаются, принимаются две резолюции:

– общее собрание ответственных работников, обсудив вопрос о дальнейшей судьбе Оренбурга и оставшейся части губернии, находит политически и экономически целесообразным присоединить Оренбург с оставшейся частью Оренбургского и Орского уездов к автономной Киргизии с Оренбургом как столицей Киргизии.

1. Оренбургская губерния обладает особенностями длительного казачьего восстания против подчинения Российской Советской Республике, что крайне сильно затормозит, в случае подчинения Оренбурга Киргизстану, подавление контрреволюционного мятежа казаков, стремящихся к самоуправлению как сословие.

2. Удаленность Оренбурга от установленных в Кыргызстане областей затормозит обслуживание столь обширного пространства и поведет к такому [же] изолированию Оренбурга, как и решение по отношению Челябинска, Уральска и Троицка.

3. Советская политика в Кыргызстане не должна навязывать киргизскому населению своих методов работы, мало усвояемых культурно отсталым населением Кыргызстана, и не ломать тем самым насильственно их быта.

4. Поэтому в интересах наиболее правильного развития края необходимо придать к остатку Оренбургской губернии население Актюбинского уезда и части Уральской области, как экономически однородных с населением губернии, т. е. создав за счет отпавших северо-восточных уездов губернию за счет присоединенных районов^{2*}.

5. Считаясь с бытом киргизского населения, ведущего полукочевой образ жизни, экономически разнящийся от населения Оренбургской губернии, свою советскую политику необходимо вести через киргизскую автономию, минуя всякие искусственные объединения, побуждаемые политическими лишь соображениями.

Перед голосованием представитель от киргизов Байтурсунов вносит следующее заявление: «Мы, киргизы, воздерживаемся определять границы Киргизии до общекиргизского съезда и не участвуем в голосовании».

Голосуются резолюция Пестковского (№1): за – 27, против – 8, воздержались – 7.

Голосуются добавление Каширина о праве Оренбурга снова выделиться, если столица будет перенесена из него в другое место (16 – за, 21 – воздержались); поправка Каширина «увеличить территории Оренбургской столичной губернии за счет Актюбинского и Иргизского уездов» (за – 23, против – 21, воздержались – 13).

Выслушивается объяснение по мотивам воздержания и собрание заканчивается.

АП РК Ф.811. Оп.20. Д.568. Л.92–98. Копия.

№2

Доклад комиссии Совнаркома РСФСР «О результатах обследования

Не позднее 23 октября 1926 г.

Гор. Перовск, ныне Кзыл-Орда, Сыр-Дарьинской губернии до переезда центра КССР представлял из себя небольшой уездный центр с числом населения, по данным переписи 1920 г., 9993 человека обоого пола. Главными занятиями населения являются земледелие и торговый промысел, какой-либо фабрично-заводской промышленности как в городе, так и в уезде нет и не было.

Таким образом, говорить о прогрессивном экономическом росте города не

^{2*} Так в тексте.

приходится, тем более что в целом весь уезд, разбросанный на территории 8 616 115 десятин, состоящий из четырех укрупненных волостей с населением 109 845 человек, имеющий сельское производство с его скотоводческой и земледельческой отраслями, находится в тесной зависимости от режима реки Сыр-Дарьи, так как основа земледелия – ирригация, имеет чисто кустарный характер, и если максимальная площадь в 1912 г. выразилась [в] 31 217 дес., то в 24 г. – 12 685 дес., в 25 г. – 16 000 дес., а в 26 г. только около 10 000 дес. ввиду позднего паводка.

Таким образом, как видно, сельское хозяйство [в] уезде не является в данный момент экономической базой, стимулирующей рост уезда и города, и только при условии значительной затраты денежных, материальных средств и времени, правильной постановки водоорошения, при наличии климатических, почвенных условий [на] территории уезда дадут возможность разведения высокоценных культур, а также развитие скотоводства, могущее носить промышленный и экспортный характер.

К моменту перенесения центра республики, помимо того, что город совершенно не имел благоустроенного вида, остро стоял вопрос еще и, главным образом, в возможности размещения учреждений, так как жилая площадь города далеко не удовлетворяла потребность. По производственному учету имелось в городе 941 домовладение с общей площадью 13 968,8 кв. саж., из них 126 домов муниципализированных с полезной площадью 4 242,2 кв. саж., вспомогательных помещений с площадью 1 989,5 кв. саж. и 815 частновладельческих домовладений с полезной площадью 1118 кв. саж., таким образом, на одну душу населения приходилось полезной площади: $11\,314,8 \text{ кв. саж.} : 9993 = 1,13 \text{ кв. саж.}$

Для проведения всех мероприятий, связанных с переездом центра, была создана специальная комиссия, которая в первую очередь занялась подготовкой помещений, так как нужно было разместить 83 госучреждения с числом сотрудников 1081 чел., исходя из штатного контингента, утвержденного РКИ на 25/26 г., и считая на каждого сотрудника нормальную по местным условиям площадь – 2,5 кв. саж. для всех правительственных учреждений, необходимая полезная площадь выразится в 2,702 кв. саж.

Далее, площадь, необходимая для жилья сотрудников с их семьями, имея в виду средний состав семьи в три человека, $1081 \times 3 = 3243 \text{ чел.}$, исходя из нормы в две квадратных сажени на одного члена семьи, выразится в $3243 \times 2 = 6486 \text{ кв. саж.}$, имея в виду, что ответработники и специалисты пользуются дополнительной жилой площадью в размере 2 кв. саж., а контингент лиц, пользующихся дополнительной площадью, исчисляется примерно в 550 человек, [значит], потребуется дополнительной площади 1100 кв. саж. Потребная площадь для размещения учреждений и сотрудников с семьями выражается в 10 288 кв. саж., тогда как всей полезной площади имеется 11 314,8 кв. саж., по числу же жителей 9993 чел. и прибывающих сотрудников с семьями 3243 чел. при наличии 11 314,8 кв. саж. жилплощади при размещении пришлось бы на одного человека 0,80 кв. саж.

Таким образом, перед комиссией стоял один из основных вопросов – это

рационально распределить жилую площадь как в муниципализированных домах, так и в частновладельческих путем уплотнения, переселения, а также и выселения нетрудового элемента за пределы города и на окраины, помимо этого, комиссии пришлось быстро приспособить целый ряд нежилых помещений под жилье, как то: амбары, кладовые и торговые помещения.

Все эти мероприятия, в конечном счете, все же не разрешали вопроса о нормальном помещении как учреждений, так и сотрудников с их семьями, размещение произведено ниже так называемой голодной нормы и носит характер как [бы] временной нормы, впредь до нового как государственного, так и частного строительства.

Строительство 1925 г.

Комиссии, помимо основных задач, возложенных на нее по подготовке прибывающего центра пришлось взяться [с] новым строительством при помощи специально созданного органа – Стройбюро. Было приступлено к возведению следующих построек:

- а) здания при электростанции и служб при ней;*
- б) двух школ 1-й ступени;*
- в) одной школы 2-й ступени;*
- г) совпартийной школы со службами;*
- д) ветинститута со вспомогательными службами и квартирами;*
- е) амбулатории, горбольницы с хирургическими и терапевтическими отделами;*
- ж) конторы для Казторга с общежитием и службами при ней;*
- з) здания сельхозбанка со службами и квартирами;*
- и) здания радиостанции со службами и жилдомами;*
- к) здание делового клуба².*

В большинстве – без решения и надзора со стороны соответствующего органа и только впоследствии по приблизительному учету установлено возведенных частных построек до 150 домов с примерной жилой площадью 1060 кв. саж. Большинство построенных [домов] занято вновь приехавшими в Кзыл-Орду в 25 г., и данное строительство и по характеру построек, и по тому, что произведено за счет увеличения населения, существенного значения в увеличение жилплощади не внесло.

Строительство же государственных и хозяйственных органов большого эффекта тоже не дало, так как быстрый рост населения города значительно превышал темп строительства.

Благоустройство

Как уже отмечалось, город имел совершенно неблагоустроенный вид, он находился еще в чрезвычайно антисанитарном состоянии и, вполне понятно, годы империалистической и гражданской войн более чем где-либо сказались отсутствием твердой экономической базы. Слабость местного бюджета не давала возможности проводить какие-либо крупные мероприятия в этом направлении. Естественно, что с переездом центра было обращено внимание на

крайне первоочередные работы: это устройство проездных мостов и переходных мостиков через арыки, установка керосино-калийного освещения (установлено 20 фонарей), очистка дворов и площадей, расширение телефонной сети, деревонасаждение, ремонт водокачки и поливка улиц. Последнее в жизни города играет главную роль, так как в летнее время шоссе, город окутаны облаками едкой пыли. Конечно, указанные проведенные мероприятия по сравнению с тем состоянием города, в каком он находился, настолько ничтожны, что здесь потребуются долгие годы и значительные денежные средства [...]

Далее в докладе говорится о государственном строительстве 1926 г. Отмечается, что центр сократил производственную программу до одного миллиона рублей. Сокращение существенной роли не сыграло, так как закрыли те работы, которые не были начаты (постройка здания правительства). Частное строительство было введено в рамки законности. Предполагалось привлечь частную инициативу, предоставив максимум льгот, укрепить жил кооперацию, добившись у центра достаточного субсидирования, в противном случае жилищный кризис мог принять хронический характер. Не ладилось дело и с благоустройством. Ирригационная сеть города была проведена без соблюдения технических правил: из-за отсутствия сбросов вода не циркулировала, а, наполнив арыки, застаивалась и плесневела, создавая очаг малярийной заразы. Денег на новое оборудование в бюджете республики не было.

До перенесения центра город имел одну больницу на 15 коек, амбулаторию с общим и зубным кабинетом и аптекой при нем, обслуживающих врачей было два человека. В связи с притоком людей возникла необходимость в срочном строительстве медицинских учреждений.

Для размещения госучреждений, приехавших зимой 1925 г., было занято 8 школ. Из 4-х существующих интернатов осталось два и те были переведены за город в совершенно непригодные здания. В 1925 г. школы не работали вовсе. Новые не планировались, но средства на них должны были выделять организации, занявшие старые помещения. Денег у переезжающих организаций не было.

Несмотря на значительно возросший товарооборот городского рынка, все же по ряду товаров, и особенно продуктов сельского хозяйства, снабжение города оставалось недостаточным. Разрешение кризиса было возможно при одном условии: увеличение торгового оборота городской кооперации, что наталкивалось на крайне тяжелое финансовое состояние республики.

АП РК. Ф.141. Оп.18. Д.78. Л.51–78.

№3

Выписка из протокола №8 заседания президиума Казахского Центрального Исполнительного Комитета

3 марта 1927 г.

Слушали:

О строительстве центра Казахстана в г. Кзыл-Орде. (Д-к т. Нурмаков).

Постановили:

Принимается во внимание:

а) что строительство центра Казахстана в г. Кзыл-Орде встречает затруднения в местных экономических и естественных исторических условиях;

б) что в связи с проведением железной дороги Фрунзе–Семипалатинск и в перспективе проведения железной дороги в меридиональном направлении г. Алма-Ата приобретает значение крупного экономического пункта, связывающего экономически мощные районы северного и южного Казахстана,

Президиум КазЦИК и Совет Народных Комиссаров КССР постановляют:

1. Центр КССР перенести из г. Кзыл-Орды в г. Алма-Ату.

2. Срок перенесения центра в г. Алма-Ату определить со времени установления нормальной и бесперебойной связи с последним.

3. Настоящее постановление внести на утверждение предстоящего VI Всеказахского съезда Советов.

4. Для проработки практических мероприятий о перенесении центра из г. Кзыл-Орды в г. Алма-Ату создать комиссию под председательством т. Кулумбетова, в составе членов Жолобова, Мусина, Татимова и Носова.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1467. Л.23 и об. Заверенная копия.

№4

Резолюция Казкрайкома ВКП (б) «По докладу комиссии СНК РСФСР о результатах обследования строительства гг. Кзыл-Орды, Алма-Аты и тракта Фрунзе – Алма-Ата»³

19 апреля 1928 г.

Заслушав доклад комиссии Совнаркома РСФСР по обследованию строительства гг. Кзыл-Орды, Алма-Аты и тракта Фрунзе – Алма-Ата, крайком находит:

1. имевший большое политическое значение и в основном оправдавшийся перевод из Оренбурга и постройка новой столицы Казахстана были значительно ослаблены поспешностью переезда и своевременно неучтенными крайне неблагоприятными климатическими, почвенными и жилищными условиями Кзыл-Орды. Это неизбежно привело к ряду существенных недочетов по строительству.

Исходя из этого, крайком считает, что некоторые из обвинительных пунктов, выдвигаемых комиссией СНК в этой части, не могут быть инкриминированы правительству Казахстана.

2. В то же время крайком соглашается с выводами комиссии, что ряд имевших место незаконных действий в работе комиссии тов. Кенжина и Стройбюро Кзыл-Орды требует самого сурового осуждения.

В связи с этим, крайком постановляет:

а) произвести строгое судебное следствие и привлечь к уголовной

ответственности лиц, виновных в злоупотреблениях;

б) считать недопустимым и подлежащим решительному осуждению невыполнение Совнаркомом Казахстана директив СНК РСФСР от 28 февраля 1927г., возлагая вину за невыполнение этих постановлений в первую очередь на Председателя Казсовнаркома тов. Нурмакова.

Отметить недопустимое поведение руководителей Наркомюста, которые, несмотря на ряд предложений правительства Федерации, краевого комитета и личных предложений секретаря крайкома тов. Голощекина, не давали ход делу, связанному с недочетами и злоупотреблениями в строительстве г. Кзыл-Орды.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1842. Л.167–169. Заверенная копия.

Примечания

1. На заседании присутствовали: от губкомитета РКП (б) Акулов И. А., члены президиума губисполкома Мартынов И. Д. и Коростелев Г. А.; казахского ревкома Пестковский С. С., Лукашев В. Л., Байтурсынов А., Мендешев С. М., Тунганчин М. Х.; реввоенсовета 1-ой армии – Покровский В. А; реввоенсовета Туркестанского фронта – Бройдо Г. И.; другие представители советских, партийных, профсоюзных органов.

2. Далее перечисляются административные здания и жилые дома для различных управленческих структур, их предполагаемая площадь.

3. В своем заключении, представленном Казкрайкому, комиссия констатировала, что Совнарком Казахстана не выполнил ряд постановлений Совнаркома РСФСР: от 29 декабря 1926 г., принятое по докладу первой комиссии СНК РСФСР, где осуждалось бездействие Наркомата юстиции Казахстана по нарушениям законности комиссией под председательством Кенжина, руководящей переездом из Оренбурга и возглавляющей контроль за строительством Кзыл-Орды; от 29 апреля 1927 г. по вопросу о переводе столицы в Алматы; от 28 сентября 1927 г., принятое в связи с рассмотрением контрольных цифр народного хозяйства, вследствие чего не был устранен ряд крупных недостатков; комиссией были рекомендованы меры организационно-хозяйственного порядка; председателю Казкрайкома, членам правительства и членам комиссии Кенжина предлагалось поставить на вид и объявить строгий выговор (См.: Ф.141. Оп.1. Д.2019. Л. 1–11).

Именной указатель

Акулов Иван Алексеевич (1888–1939). С марта 1919 г. – секретарь Оренбургского губкома РКП(б).

Байтурсынов Ахмет (1873–1938). С июля 1919 г. – член, зам. пред. Казревкома.

Бройдо Г. И. (1885–1956). В 1919 г. – член РВС 1-й Армии.

Каширин – видимо, Иван Дмитриевич (1890–1937). В марте–августе 1919 г. – командир особой казачьей бригады Красной Армии. В дальнейшем – 1913–1918 гг. – видный деятель Казревкома.

Кенжин Аспандиар (1887–1938). В 1924–1928 гг. Нарком просвещения и

торговли КССР.

Коростелев Александр Алексеевич (1887–1938). С 1917 г. – пред. Оренбургской организации РСДРП (б), пред. городского Совета депутатов, зам. пред. облсовета, нач. политотдела Актюбинского фронта, 1919 – комиссар Оренбургско-Тургайской железной дороги.

Кулумбетов Узакбай Джелдербаевич (189–1942). В 1926–1934 гг. – зам. председателя Совнаркома КАССР и одновременно пред. Госплана (1926–1928).

Лукашев Вадим Леонтьевич (1883–1938). С апреля 1919 г. – зам. пред. комиссии по созыву Учредительного съезда Советов КАССР (г. Урда), с июля – член Казревкома.

Мартынов Иван Денисович (1883–1953). С января 1918 г. – член Оренбургского военревкома, комиссар продовольствия, затем – нач. снабжения войск Актюбинского фронта. В 1919–1920 гг. – зав. продотделом губисполкома, член губкома партии и совнархоза.

Мусин – видимо, Нурхан (1891–1942). В 1925–1926 гг. – военком национальной военной школы им. КазПИКа в г. Оренбурге. В 1927–1931 гг. – нач. управления военно-территориального округа Сырдарьинской и Джетысуйской областей.

Носов – в апреле 1927 г. был утвержден заместителем Наркомфина КССР.

Нурмаков Нигмет (1895–1937). С сентября 1924 г. по апрель 1929 г. – председатель Совнаркома КАССР.

Пестковский Станислав Станиславович (1882–1938). С октября 1917 г. – зам. Наркома по делам национальностей РСФСР. С июля 1919 г. – председатель Казревкома.

Покровский Вячеслав Александрович (1893–?). В 1919 г. – работник политотдела, член Революционного Совета Туркестанской 1-ой Армии, секретарь Оренбургского губкома РКП (б).

Татимов Мухамед-Галий Койшибаевич (1894–1938). В 1924–1928 гг. нарком труда КАССР.

Опубликовано: Мысль. 1995 г. №10. С.85–91.

Е. Чиликова
главный эксперт Управления научной
публикации документов АП РК